

ЛЕГЕНДЫ
РУССКИХ
ГЕРОЕВ

АСЫ НЕБЕС XIX

ЯЦЕК И ЕКАТЕРИНА БАБИНСКИ

MAD-FLIX

Яцек Бабиньски

**Легенды Русских
Героев: Асы Небес XIX**

«Автор»

2025

Бабиньски Я.

Легенды Русских Героев: Асы Небес XIX / Я. Бабиньски —
«Автор», 2025

В XVIII веке Екатерина сталкивается с восставшими из мрака мёртвыми фанатиками, угрожающими разрушить Империю. В небе гремят сражения, где сходятся футуристические машины, древняя магия и нечисть, забывшая покой. Но настоящая война идёт не только в воздухе. Её верный соратник Поменткин сражается рядом с ней, и там, где сходятся выстрелы и заклинания, рождается чувство, сильнее страха. Любовь оказывается самым опасным испытанием — каждый шаг может стать последним, а выбор между сердцем и Империей становится роковым.

© Бабиньски Я., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Предисловие:	6
Глава 1. Воздушный флот Империи	7
Глава 2. Буковый лес	13
Глава 3. Третий заход	15
Глава 4. Расследование	17
Глава 5. Побег	19
Глава 6. Людофф	20
Глава 7. Отчаяние	24
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Яцек Бабиньски, Екатерина Бабиньски

Легенды Русских Героев: Асы Небес XIX

Легенды Русских Героев: Асы Небес – художественное произведение. Имена, персонажи, места, организации, люди и события являются плодом авторского воображения либо используются в вымышленных обстоятельствах и не могут расцениваться как реальные. Любое сходство с подлинными событиями, местами, именами, организациями и людьми (ныне живущими и умершими) является совпадением.

«Сражаться не только с врагами, но и с самим собой – вот истинная цена верности и любви».

Предисловие:

Время перемен, когда война и любовь переплетаются в жестоком танце выживания. Императрица Екатерина – не просто правительница, а воительница, чья сила заключается не только в решимости и лидерстве, но и в способности любить и жертвовать ради тех, кого она защищает. Когда мир поглощает тьма, каждый выбор может стать последним, а даже самые светлые чувства оказываются под угрозой.

В этом произведении переплетаются грандиозные сражения, таинственные силы и необычные технологии, создавая мир, где прошлое, будущее и сверхъестественное сливаются в единую непредсказуемую реальность. Сюжет переносит нас в альтернативную историю, где Императрица Екатерина не только правит Империей, но и ведет жестокую войну с вампирами и некро-фашистами, используя воздушный флот и технологии будущего.

Здесь встречаются старинные армейские тактики и новейшие разработки, героизм и отчаяние, любовь и предательство. Но, как и в любой войне, главные сражения происходят не только на поле, но и внутри самих героев. Екатерина – сильная и решительная Императрица, но ей предстоит столкнуться с личными терзаниями и сомнениями, когда её верные солдаты и ближайшие соратники начинают изменяться, становясь чем-то неузнаваемым.

Это не просто история о войне, это рассказ о человеческих чувствах, о том, как меняется личность, когда сталкиваешься с темными силами, способными изменить не только твою судьбу, но и судьбу всего мира. В мире, где каждое мгновение может стать решающим, а доверие превращается в роскошь, Екатерина и её соратники должны не только сражаться с врагами, но и разобраться в себе.

Погрузитесь в этот мрак и свет, где границы между добром и злом теряются, а судьбы переплетаются в нескончаемой борьбе.

Глава 1. Воздушный флот Империи

Капли дождя стекали по высоким окнам резиденции Екатерины в Петербурге. Она, как всегда, красивая и филигранно одетая в своё Имперское платье с абажуром и высокой причёской, как у Марии-Антуанетты, потягивала чай из маленькой фарфоровой кружки, глядя на огород, где рядом с величественным фонтаном выстраивались белые кареты, образуя кортеж, который должен был отвезти её на Открытые Поля – место предстоящего великого события для Империи, о котором мечтала Екатерина.

Это был не просто праздник или показ силы; этот день стал венцом долгой и тяжёлой работы, проделанной множеством учёных и инженеров. После сотен бессонных ночей, овевших памятью о тех, кто заплатил самую высокую цену, настал этот величественный момент.

После тщательного изучения всех нюансов будущих войн Екатерина приобрела огромные знания, которые выходили далеко за пределы её эпохи. На самом деле, много информации, которую она получила, напрямую относилась к будущему. И значительная часть этих знаний была передана ей профессором Вульфом и Иосифом Стальным-Железнодорожником.

Екатерина, не успев прийти в себя после недавнего жестокого нападения нечисти на Санкт-Петербург, заметила, как над горизонтом вновь сгущаются тёмные облака. Тот самый враг собирался обрушиться с новой силой, угрожая её Империи. Екатерина испытывала злость на саму себя, ведь оказав милость, многие вампиры вернулись во мрак и вступили в ряды армии тьмы, несмотря на обещания этого не делать. Зловещий взгляд снова был брошен с того же западного горизонта.

В этот раз лицемерие и искусственность зашкаливали, а консульство Лиги Умерших превратилось в гротескный театр лжи и провокаций, в котором главные актёры скрывали свои намерения под маской дружбы и примирения. Они проделывали свои настоящие дела, способствуя шпионажу и сбору информации, которая могла сыграть ключевую роль в следующей попытке уничтожения мира людей.

В поисках решения, связанного с безопасностью Империи, Екатерина застряла на желании создать воздушный флот, ведь именно воздушные силы в будущем могли стать решающими в конфликтах. Однако технологическое развитие страны не давало утешительных прогнозов. Необходимо было искать инновационные подходы.

Она испытывала глубокий интерес к разработке бензинового двигателя, но создание самого бензина с использованием технологий XVIII века представлялось очень отдалённой перспективой. В то же время угроза новой войны с нечистой становилась всё более очевидной.

На этом фоне ей пришла в голову другая идея – паровой двигатель, который, казалось, был идеальным решением для эпохи, ограниченной технологиями. Уголь уже использовался как источник энергии, а развитие паровых технологий значительно продвинулось вперёд.

При поддержке Екатерины был основан первый Имперский завод по разработке паровых аппаратов, куда были собраны самые выдающиеся умы для работы в Академии Инновационных технологий при Имперском дворе. Екатерина в начале двадцатого века часто посещала заводы и платформы, подсматривая за созданием паровозов и других технологий. Здесь она находила поддержку в лице Иосифа Стального-Железнодорожника, который стал её верным союзником в борьбе с Лигой Умерших, стремившейся к уничтожению человечества.

Вместе они разрабатывали новые механизмы и стратегии, которые могли бы обеспечить будущее Империи и победить древние силы, угрожавшие миру. Иосиф, с его знаниями и выдающимися техническими навыками, сыграл ключевую роль в создании оружия, которое могло бы уничтожить тёмных существ, а Екатерина, в свою очередь, использовала своё политическое влияние, чтобы укрепить армию и собрать союзников среди лучших умов Империи. Они стали не только партнёрами в развитии технологий, но и символами нового, светлого будущего,

которое они стремились построить для своих людей, несмотря на тёмные силы, стремившиеся поглотить их земли.

Инженеры создавали всё более крупные металлические шары, которые, благодаря горячему воздуху, начали подниматься в небо. Сначала они использовали медные трубы, но вскоре оптимизация парового агрегата позволила создать паровой прототип внутри медного шара, который смог самостоятельно подняться и парить в воздухе.

Но уголь не давал зрелищных эффектов и явно не являлся панацеей для длительных полётов, так как его вес сильно влиял на успешность подъёма, что стало очевидным в последних фазах экспериментов. Когда уголь заканчивался, шаропланы поднимались выше и оставались в воздухе значительно дольше.

Опираясь на идеи инженеров из будущего, которые помогли ей адаптировать множество концепций для восемнадцатого века, Екатерина представила химическую смесь – фосфор, которая ограничивалась температурой горения и была задумана как идеальное топливо для будущего флота Империи.

Работы над усовершенствованием первой подвесной платформы шли полным ходом, в то время как шпионы Лиги Умерших, внедрённые в ряды трудяг и Имперских администраторов, доносили своим кураторам о том, что Екатерина готовится к большой войне, сосредоточив усилия на новом виде оружия – летающем военном корабле и впоследствии летающем флоте.

На заводах, где разрабатывались прототипы и в самой академии, были внедрены обязательные измерения пульса и проверка на наличие следов спиливания вампирских клыков. Таким образом, Екатерине удалось ограничить шпионов, но выявление предателей среди дворян было гораздо сложнее.

Уставшая Екатерина старалась скрыть тени под глазами под слоем пудры, глядя на Петербург и его величие с тревогой в душе. Мысли о необходимости укрепления сил перед финальной схваткой со злом не оставляли её в покое. Перед этим, вероятно, ей не удастся отдохнуть и набраться сил так, как бы она хотела.

В небе между Москвой и Петербургом было объявлено воздушное соревнование, объединённое с учениями на аэропланах, стеропланах и военных шароуничтожителях, в которое входил показ полного спектра возможностей воздушного флота, воздушного войска, атаки и обороны.

Это событие Екатерина решила провести, пригласив амбассадора Лиги Умерших, правую руку Людоффа и представителя Подземелья – Данталиана, надеясь, что продемонстрированные силы понизят их аппетиты к началу нового конфликта, который все живые стремились предотвратить, но никто не собирался сдаваться.

Лично поднявшись в воздух на Галеоне имени Константина Поменткина, огромном корабле в викторианско-барокковом стиле, Екатерина почувствовала, как каждый шов конструкции говорит о могуществе и великолепии. Основной корпус был подвешен под огромным стеропланом, выполненным из железа и золота. Этот двухэтажный военный корабль, со сложными мачтами, напоминал богатый, огромный дирижабль.

Подчеркивая силу и элегантность, Галеон мог подниматься на высоту до двух тысяч метров и, в случае необходимости, плавать по морю как полноценный военный корабль. Высота сброса главного корпуса в случае аварии впечатляла – он мог спикировать до 200 метров, используя систему крыльев «Дедадь», названную в честь античного инженера-летчика. Главный корпус был способен выдержать любой удар при падении в море.

На корабле было реализовано необычное инженерное решение – мощный двигатель, который обеспечивал скорость как на воде, так и в воздухе. Винт, являющийся новаторским техническим решением, приводился в движение с помощью двигателя, мощность которого соответствовала силе двенадцати лошадей. Механизм передавал силу через зубчатую шестерню на пропеллер в воздухе и винт в воде, позволяя судну эффективно двигаться в двух

стихиях. Этот корабль стал настоящим шедевром технологий, созданным благодаря многочисленным путешествиям Екатерины во временные полюса, где она могла изучать идеи и разработки, которые её выдающиеся конструкторы стремились воплотить.

Одним из потрясающих решений стало создание резьбы внутри стволов тяжёлых орудий, что значительно увеличивало точность выстрела. Кроме того, были созданы массивные патроны, где ядро помещалось в заранее подготовленный медный цилиндр, напоминающий ведро, наполненное порохом – это значительно ускоряло перезарядку и повторный выстрел. Корабль был снабжён двухэтажной палубной конструкцией, на каждом этаже размещалось по два ряда тяжёлых орудий, а всего их было 164, направленных по сторонам судна, а окошки для стрельбы были закрыты массивными бронированными крышками.

На втором этаже находились специальные ангары, где в боевой готовности находилось 20 боевых шаров, содержащих в себе по 50 пехотинцев каждый, а также 12 шаров, предназначенных для штурма и мгновенного спуска на 5 лошадях с гусарами или 10 прыгунов, включая вооружение.

Поскольку Екатерина не собиралась покидать корабль даже в случае серьёзного повреждения и прямого риска для собственной жизни, всё спасательное оборудование было убрано; освободившуюся подъёмную силу Екатерина приказала занять воздушной кавалерии, состоящей из гусаров и лошадей, которые могли высаживаться на поле боя через главные ворота, находившиеся внизу фюзеляжа в количестве 300 единиц.

Главный шар этого огромного корабля был изготовлен из жёлтой бычьей кожи, наполненной горячим газом, состав которого оставался секретом, а снаружи был обшит медными листами, гарантировавшими броневую защиту и становившимися дополнительным слоем, удерживающим давление самого шара. Снаружи он был покрашен в белый цвет с жемчужным отливом, а золотые декорации переплетались на носу, в середине и на конце конструкции.

Корабль был серьёзным оружием, но Екатерина, чтобы сделать его вид более приятным, приказала оформлять так, чтобы его вид напоминал торжественное имперское яйцо. Как она говорила:

– Народ должен любить флот, а не бояться его. Бояться должны наши враги!

На борту корабля витал аромат пряников и чая. Вход был украшен белыми розами, символизировавшими дружбу и смирение. На борт были приглашены Зигфрид, Людофф, Заган, Данталиан и Абаддон в качестве переводчика. Он также был информатором Людоффа, который отказался прибыть лично, не желая видеть Екатерину лишним раз.

Абаддон выполнял роль духовного наставника, который проводил основное время с Людоффом, помогая ему бороться с депрессией и поддерживая в трудные моменты. Однако за этой поддержкой скрывались другие намерения – он был информатором самого Повелителя Преисподней и косвенно подчинялся Данталиану как демон низшего звена, манипулируя Людоффом ради своих гнусных целей.

Данталиан имел длинные, двойные, закрученные рога: покороче вверху, подлиннее внизу. Его кожа, к удивлению, была светло-серой и пахла как жемчуг, а глаза были ярко-синими. Данталиан имел две лошадиные ноги с копытами и лошадиный хвост, заплетённый в шар и спрятанный под длинным белым фраком. Екатерина попросила сделать переход в гостевой зал пошире и повыше, так как Данталиан обожал носить высокие шляпы, которые явно выходили за каноны викторианского стиля головного убора.

Зигфрид требовал меньше всего внимания к своей персоне. Он, как и Людофф, ходил в чёрном фраке и чёрной шляпе с тремя краями, загибающимися кверху. Его лицо было суровым, а взгляд почти всегда направлен в пол. Он сгорбился так, что его спина напоминала кривую дугу, и это придавало его фигуре угрюмую, почти зловещую осанку. Руки он всегда держал сплетёнными за спиной в чёрных кожаных перчатках, как поговаривали, сделанных из человеческой кожи.

Екатерина не считала такое поведение частью этикета и не здоровалась с Зигфридом рукопожатием, предпочитая ограничиваться лишь улыбками. С Абаддоном возникли недопонимания, когда он пытался пронести оружие, что было строго запрещено в её присутствии. Он утверждал, что несёт ответственность за безопасность Данталиана и Зигфрида, но этого довода было недостаточно, чтобы переубедить Екатерину.

– За безопасность здесь отвечаю я! – произнесла Екатерина, её голос прозвучал резко и уверенно, как удар ножа по стеклу. Она взглянула на Абаддона, и в этом взгляде читалась непреклонная воля.

– Раздеть его!

Команда прозвучала, словно приговор. Окруживший их персонал замер на миг, затем спешно бросился выполнять её указание, не обращая внимания на протесты Абаддона. Все его личные вещи должны были быть собраны в коробку. После этого Екатерина обратилась к ним с выражением полного презрения к его статусу:

– Выдайте ему униформу офицера: светлый сюртук, белую рубашку и серые штаны. И не забудьте перевязку на воротничке! Он не должен отличаться от остальных офицеров Имперской безопасности на борту.

Под звуки фанфар и громкую музыку Имперского оркестра Галеон имени Константина Поменткина выпустил серию громких свистков, возвещая о начале своего восхождения. Весь дым с каминов закачивался внутрь шара, и машина, тихо скрипя, начала подниматься на глазах собравшейся петербургской и московской публики. Те, кому повезло оказаться рядом с кораблём, поднимали шляпы вверх и махали ими, радуясь и вслух восторженно крича им вслед.

Корабль развернулся и взял курс на Открытые Поля, где был организован турнир воздушных препятствий и Колизей, в котором должны были состояться игры между шарами. В воздухе висели огромные обручи диаметром в несколько десятков метров, сквозь которые могли пролететь шары. Эти конструкции отличались яркими цветами, а повсюду развевались флаги с триколором, подчёркивая достоинство и гостеприимство Империи.

На нескольких холмах внизу, поросших травой, находились муляжи кавалерии: сотни соломенных лошадей с куклами гусар, макет деревни, а также модели конвоя телег на сельской дороге. Всё это было подготовлено для последовательных показов огневой мощи.

Екатерина понимала, что единственный способ остановить амбиции её бывших партнёров – это продемонстрировать силу, которая поставит жирную точку над «и» в международных отношениях и стратегиях коммуникации.

Данталиан, сидя на краю борта, с интересом разглядывал зелёные поля и холмы, которые так мечтал покорить. В его мыслях разыгрывались сценки, как это великолепие тонет в море лавы, а из земли поднимаются демоны с ржавыми копьями, изрыгая неугасимый огонь адского пламени. Екатерина подошла к нему и передала чашку чая, спрашивая:

– Как вам нравится наша задумка?

Данталиан повернул голову и, прищурив светло-синие глаза, в которых собирались слёзы от адских видений, ответил многоголосно, как восемь мужчин, говорящих одновременно:

– Очень нравится мне эта идея, Ваше Величество!

Екатерина кивнула и, улыбаясь, отошла в сторону, понимая, что с демоном высокого ранга лучше не говорить без переводчика.

Сделав несколько шагов, Екатерина встала, почувствовав, как кто-то дунул горячим воздухом ей в шею, и ей стало не по себе. Она обернулась, увидев Абаддона, который со злой ухмылкой махал ей рукой на прощание, а его глаза горели красным светом. Екатерина поймала Зигфрида и, потянув его за занавесы, скрылась между римскими столбами, которые украшали длинный зал, ведущий к капитанской резиденции Екатерины на борту корабля.

– Зигфрид! – Екатерина схватила воротник Зигфрида, и тот выпрямился, к удивлению, оказавшись выше метра восьмидесяти.

– Если ещё раз твоя адская выскочка Абаддон поведёт себя не по этикету, мы отправим его вниз, а ты лично будешь переводчиком! Ты меня понял?!

Екатерина отпустила его воротник. Зигфрид, стараясь выровнять фрак, хриплым голосом ответил:

– Я здесь не при чём, Ваше Величество! Абаддон работает на Повелителя Преисподней, а мы, вампиры, принадлежим миру мёртвых. Если у вас есть претензии к его поведению, вам стоит сгореть на костре и лично в подземелье обратиться к главному...

Екатерина стиснула зубы, нахмутив лоб и сжав ладони в кулаки. Не сказав ни слова, она отвернулась и ушла, оставив за собой атмосферу нарастающей напряжённости.

Начался грандиозный показ флота. Екатерина подошла к главному генералу и scomандовала:

– Меняем план, начнём с демонстрации силы.

К удивлению Зигфрида, в воздух поднялись три австрийских красных шара, вооружённых лёгкими пушками, а в их корзинах сидели чучела, переодетые в вампирских генералов.

Раздалась команда, и лишь один выстрел с нижней палубы корабля Екатерины разорвал тишину: снаряд распался на три части, соединённые цепью, и на глазах собравшихся разбил все три шара, которые тут же рухнули на землю. В воздухе раздалась волна восторженных криков зрителей. Зигфрид не выдавал своих чувств; в его глазах это было лишь разорванное ядро, не представляющее никакой тайны, а всё происходящее – просто представление на уставших шарах, которые Екатерина поймала при первом отступлении нечисти пару лет назад. Данталиан тоже не был в восторге; он ожидал зрелища куда более масштабного – как взрыв под землёй, который прорвёт слой земли и поглотит сцену адским огнём.

Данталиан больше всего интересовался странным местом для сиденья в середине гостевого зала, обрамлённым белой рамой, напоминающей конструкцию прикроватного балдахина. Сверху оно было тщательно закрыто белым покрывалом, вышитым Имперскими гербами. Он чувствовал, что за шторой сидит один из них, но был абсолютно не в состоянии определить, кто именно. Екатерина уклонилась от ответа на его вопрос, а в ответ на интерес своих «темных» гостей усилила охрану. Она также отдала приказ ликвидировать всех, кто приблизится к неизвестному гостю, особенно подчёркнув Абаддона и его фокусы с гипнозом и изменением своего облика. Охранникам было дано предписание убивать всех, включая насекомых, животных и любое другое живое существо, которое приблизится на несколько метров к синей линии, обозначенной на полу здания, вокруг таинственной одноместной ложи.

После того как шары упали и загорелись, Екатерина подала знак веером, и в небе начали взрываться противовоздушные снаряды. Из бортов её Галеона выстрелил рой ракет, ускоренных паровыми двигателями, которые взорвались в воздухе вокруг корабля, образуя облако огня, напоминающее гигантское кольцо, бурлящее с дикой температурой раскалённого фосфора. Данталиан сразу почувствовал запах фосфора и, вытянув руку, пытался дотянуться пальцем до взрыва, который на мгновение затмил его воображение. Абаддон, держа шляпу, смотрел на Зигфрида, замечая, как тот, искривленный, представлял, что их вампирские шары сгорают в этом аду на небе, устроенном невыносимой Екатериной.

К удивлению всех, раздался сигнал атаки, и со всех сторон Галеона вылетели штурмовые шары с кавалеристами на лошадях, привязанными к круглым шарам на кожаных ремнях.

Шары влетели в облако огня и не загорелись, будто защита от огня была обеспечена магической силой.

– Невероятно! – воскликнул Зигфрид. – Они не горят!

Абаддон смотрел на всё с дистанцией: – Либо не горят, либо этот огонь не так уж и горячий, как кажется.

Услышав это, Данталиан заржал, как восемь взрослых мужиков, и запихнул в рот всю ветку винограда, которую только что принёс ему официант.

К Загану подошёл один из услужливых:

– Позвольте! – обратился он, предлагая поднос с гранёными стаканами, наполненными различными видами крови.

– Что ждёшь? – спросил Заган.

– Это кровь коровы, свежий бычок, кровь утки, а также из свеклы, перца и ядреной паприки.

– А обычной крови нет? – уточнил Заган.

Официант побледнел, понимая суть вопроса, и отрицательно покачал головой.

Заган с отторжением взял самый большой бокал и, достав из пиджака маленький флакон, добавил в напиток несколько капель крови, которые он всегда носил с собой, после чего перемешал и выпил одним движением руки. Затем он отдал бокал и жестом ладони отправил официанта прочь.

Абаддон, стоя в стороне, держал в руках маленького белого котика и, как будто, шептал ему на ухо. Глядя на кота и на вооружённых солдат, охранявших таинственное место для сидения, закрытое балдахином, он размышлял, может ли его котёнок забежать за ширму и узнать, кто из «Серых» присутствует на церемонии.

Глава 2. Буковый лес

Вдали, сквозь туман, проступало нечто потемневшее, и вот из этой зыбкой дымки вынырнул буковый лес, словно призрак из старинных сказаний. Все деревья в нём, заострённые на концах, напоминали зубы акулы или острие копья. Они сильно колебались на ветру и шумели листьями, которые росли так густо, что скрывали обнажённые стволы на два метра ниже острого окончания.

Сквозь огненный туман пролетели прыгуны. Штурмовые шары сбросили солдат вместе с лошадьми прямо в этот лес. Данталиан, Зигфрид и Абаддон, затаив дыхание, наблюдали, что же произойдёт. И вот случилось нечто, чего они не предусматривали: гусары, спускаясь с приличной скоростью, висели на маленьких круглых шарах, разжигали какие-то свертки, и после яркой вспышки их шары засветились, прекратив падение. Гусары начали забираться на спины своих лошадей, которые тоже выглядели удивительно спокойно.

Гусары, казалось, управляли своим падением, лишь зависнув над лесом, где на заострённых деревьях появились вампиры в чёрных униформах и шляпах. Вампиры не могли достать гусаров, и те начали метать в них шары, затянутые белой тканью с длинным пороховым фитилём, который, после поджигания, начинал издавать едкий дым.

Поле боя окуталось дымом так, что было невозможно оценить, что происходит. Этот момент был словно зашифрован и спрятан под дымом маскирующих свечей.

Через несколько минут дым развеялся, но вампиров не осталось, а Имперская кавалерия уже на земле гнала отряд вампиров, которые ускользнули в соседний лес. Гусары, размахивая пашками, громко кричали, что добавляло комичности этому грустному моменту, особенно для Зигфрида и Абаддона. Данталиан же разразился смехом и плевался виноградом, который падал из его рта.

В эту минуту через громкоговоритель корабля раздался глухой голос ведущего:

– Буря над лесом бука, чьи острые деревья ждут, как иглы ежика, принять на смерть несчастных летчиков.

Эти слова вызвали смех и аплодисменты зрителей на трибуне внизу и на корабле. Зигфрид, в знак протеста, встал и снял шляпу, но Екатерина отвела взгляд, смеясь вместе со своими фройлинами.

Турнир по баллонной авиации уже был назначен, а Колизей, подвешенный на шарах, висел в воздухе, принимая всё больше маленьких шаров, на которых поднимались графы и лорды, заинтересованные в приобретении моделей воздушных шаров для своих армий.

Екатерина крепко пожала руку молодому летчику Петру Павловичу Леонидовичу, сыну генерала Леонида Лунчевского и графини Фаисии, с которыми она занималась во время визита их делегации, касавшейся военных дел Империи.

Павел сиял от гордости и счастья. На его голове были очки – подарок, полученный Екатериной от лейтенанта Воробьёва в 1942 году. Победа, казалось, была гарантирована: новейшая технология, лучший летчик Империи был готов продемонстрировать всем, кто здесь главный.

Трубачи подняли трубы и сыграли сигнал для захода на позиции. Все шары выполнили этот манёвр с идеальной точностью. В воздухе находился тёмно-фиолетовый шар из Пруссии, под управлением мёртвого летчика-испытателя Лиги Умерших, Виктора Маровича, лишённого королевских титулов.

В красном шаре, обшитом толстой кожей, сидел граф Браклес, представитель Людоффа и Лиги Умерших Австрийской Вестфалии Бранденбургско-Бурбонской. Зелёный шар без корзины оказался пустым, а белый шар с золотыми украшениями и великолепным портретом Екатерины в центре пилотировался Петром, который тайком подготовил этот сюрприз для Императрицы. Она рассердилась, смутившись, но это было сделано для поднятия настроения. В

момент, когда портрет был открыт, публика, увидев его, просто онемела от восторга. В небо взлетели сотни шляп и венков с цветами.

Шары выстроились в одну линию, и по команде Екатерины веером начался показ. Воздушные шары выполняли однотипные задачи, перелетая через кольца в разной очередности и скорости, стремясь найти свиток, который Екатерина уронила в траву. Летчики должны были найти его, подобрать и доставить Екатерине, не приземляясь.

Первый заход выиграл Пётр, что привело Екатерину в восторг. Она радостно хлопала в ладоши, в то время как остальные с явной тоской наблюдали за неудачами. Данталиан долго настаивал, и Екатерина согласилась: ко второму заходу в бой допустили демона на летящем камне, размером с шар, чтобы уравнять шансы. Красный демонс белой повязкой на интимных частях был создан в соответствии с уставом завода: пара рогов, пара крыльев, один хвост, две руки и две ноги. Параметры устава были утверждены Екатериной, чтобы помешать Данталиану представить дракона или другую подземную тварь.

Он оказался босиком, стоя на камне, что вызвало странную реакцию у публики, взволнованнейшей при виде красного мужчины с белыми волосами. Но это был вражеский шар, и Екатерина не могла позволить себе отказаться, чтобы не продемонстрировать слабость или хотя бы каплю страха перед силами тьмы, у которых шары были не хуже, чем у неё.

Сильный порыв ветра создал турбулентность, и все корабли, включая галеон Екатерины, заколебались, как лодки на море. Второй заход снова выиграл Пётр, и белый шар, пролетев над публикой, осыпал её лепестками роз, что вызвало фурор среди молодёжи, особенно среди женщин, которые теряли голову, размахивая разноцветными платками в надежде, что Пётр обратит на них внимание.

Шар Петра был образцом маневрирования при приличном весе железного купола. Его металлическая конструкция, скрытая под оболочкой шара, нагревалась до нескольких сотен градусов, а газ внутри – до тысячи. Пётр, дерзкий летчик и шутник, любил играть с судьбой, постоянно рискуя. Екатерина ругала его за это, но это не могло остановить его. Каждый манёвр был игрой на грани, а адреналин рос с каждым мгновением. В моменты, когда он избегал столкновений, резко поворачивая в сторону, враги разбивались об преграды, не понимая, что произошло. Это работало особенно хорошо против вампиров и мёртвых летчиков, которые использовали лишь полпроцента мозга, остававшегося у них после смерти.

Глава 3. Третий заход

Ветер не утихал, а соревнования шли полным ходом. Данталиан не испытывал восторга: его солдат постоянно сваливался с камня, неуклюже пытаясь попасть в обруч. Он был быстрее всех, но не заработал ни одного очка, что ставило под сомнение его участие в следующем заходе.

Шары плавно следовали по курсу, а Пётр, как всегда, улавливал направление ветра – воздушного течения шириной в несколько метров, что могло обеспечить значительное ускорение. Он блестяще исполнял манёвры, словно рожденный «Следопыт Ветра». Мастерски набирая скорость, его шар вырвался вперёд, в то время как демон на камне лишь неуклюже болтался в стороне, пытаясь удержать направление. Все остальные шары неотступно следовали за зелёным шаром, который, хотя и не имел управляющего, выполнял свои задачи как полноправный участник соревнований.

На этот раз шары должны были пролететь через идеально вырезанные дыры в большом деревянном баннере, подвешенном в воздухе. Малейшая ошибка грозила катапультированием из корзины шара, что, в свою очередь, повлекло бы дисквалификацию. Все участники слегка сдували шары, стараясь более безопасно протиснуться через щель. Это стало почти традицией, не прописанной в правилах соревнования.

Пролетая вблизи места, где сидела Екатерина, Пётр подхватил белый свиток бумаги и развернул его, образуя полосу в несколько метров, которая стремительно тянулась за его шаром. Екатерина радостно замахала веером, а зрители поднялись с мест от восторга.

Заход на круг начинался за кормой корабля Екатерины. Шары, врезаясь в круг, развивали скорость свыше 300 км/ч. Вампиры не признавали катапультирования. Для них падение с воздуха было малозначительным, как и для мёртвых, которые при падении не испытывали страха, ведь уже были лишены жизни.

Свист шаров пронёсся над головами, и Пётр, лидирующий в гонке, помахал рукой в знак уважения и чести генералам и Екатерине. Группа успешно прошла через первый баннер и стремительно направилась ко второму, где по пути висели маленькие синие шары, обеспечивавшие участников дополнительными очками.

Пётр уверенно направился ко второму баннеру, идеально вписываясь в его вырез. Публика замерла в ожидании его пролета и завершения второго круга. Все ждали вспышек фейерверков, а Екатерина, волнуясь, встала со своего места, чтобы лучше увидеть этот момент. Но шар Петра, мчась на огромной скорости, наткнулся на что-то. Он врезался в деревянную стену баннера, и его конструкция, пробив отверстие, без корзины вылетела вверх. Корзина, вся в трещинах и осколках, упала, а в его сторону полетели жёлтые шары-спасатели. Екатерина, наблюдая через подзорную трубу (лунету), поняла: корзина распалась на части, разлетевшись по деревянной поверхности, а Петра не было видно, но он не выпал – значит, он всё ещё находился внутри.

Неимоверно, но именно демон первым появился на месте крушения. Расправив свои крылья, он начал кружить вокруг, как ночная крыса. Он осторожно рассматривал корзину, которая уже опускалась вниз. Его взгляд упал на Петра – тот был без сознания. Когда демон вытянул руку, не касаясь корзины, та оборвалась и рухнула, прошивая, как пуля, защитные сети, которые оберегали поле от несчастных случаев. Прочность сетей явно не соответствовала солидной конструкции военного шара, усиленного железом и оборудованного тяжёлой пушкой с девятью ядрами, не взорвавшимися лишь чудом.

Корзина, пробив сетку, обрушилась на землю, вызвав мощный взрыв, который сотряс воздух. Екатерина, стоя с лунетой, внимательно наблюдала за местом, где корзина столкнулась с баннером. Она не решалась смотреть вниз, избегая столкнуться с правдой. Её хорошее

настроение сменилось на тревогу и раздражение – то, что произошло, не могло быть случайностью. Екатерина обернулась к Абаддону, а он, с легкой улыбкой, снял шляпу и поклонился.

Она побледнела, и злость наполнила её глаза, окутывая их сине-белой пеленой. В её голове всплыли образы: она видела Абаддона и саблю одного из находящихся рядом гусаров. В её воображении возникла мысль схватить саблю и пронзить Абаддона, затем сделать резкий манёвр и направиться к его друзьям, чтобы расправиться с ними быстро и эффективно.

Екатерина осознала, что белый кот, который был в руках Абаддона, – один из них. Кроме того, её секретный гость страдал смертельной аллергией на кошек. Она поняла, что её отделяют лишь минуты от злодейского покушения, которое вот-вот произойдёт, как это уже случилось с Петром.

Она медленно скользнула рукой и прошептала что-то на ухо офицеру. Он кивнул, и к Абаддону подошли двое сотрудников тайной гвардии. Приложив к нему два серебряных штыка, они увели его с котёнком в отдельное помещение. Абаддон успел уронить кота, который бросился к таинственному месту под балдахином. Охрана Екатерины поймала его в сетку и вернула обратно в комнату, где уже сидел связанный Абаддон, окружённый святыми книгами, чтобы он не сбежал.

Екатерина пригласила к себе двух офицеров, которые осматривали место крушения. Она знала правду, и они знали, поэтому они поняли друг друга без слов, обходя всю ситуацию молчанием.

Не прерывая соревнования, Екатерина сказала:

– Пусть народ ликует, – однако сама прервала торжественную церемонию, чтобы начать расследование.

Как выяснилось, трос управления верхнего штурвала был перерезан, из-за чего Пётр не смог поднять шар и врезался в стену.

Глава 4. Расследование

Екатерина была раздавлена, но не позволяла себе проявить свои чувства, скрывая в сердце горечь утраты Петра, который был для неё как родной сын. Следователи и криминалисты тщательно собрали все возможные элементы, оставшиеся после трагедии, включая канаты управляющих блоков. Один из них явно носил следы пореза, а в его толстых волокнах были обнаружены странные осколки металла, указывающие на предмет, которым был выполнен надрез.

Она была уверена, что металл происходил от лезвия, которым был перерезан канат с грузом молодого воздушного аса Империи. Екатерина приказала Зигфриду передать ей свой письменный нож, которым тот всегда открывал корреспонденцию. Зигфрид не отказал ей, и в обмен Екатерина подарила ему Имперское яйцо с огромным кристаллом внутри.

Главной целью этой операции было проверить вампирское лезвие для сравнения типа стали и определения его исправности. Екатерина долго размышляла, а затем создала артефакт – серебряную коробку с дверцей, способную вместить письмо, свернутое в трубочку, или другие мелкие предметы. Суть заключалась в том, что эта коробка могла отправлять вещи в будущее, как некий аналог квантовой почты. Ящики должны были быть прикреплены к столу в главном кабинете Кремля, где всегда внимательно относились ко всей информации, поступающей через временные каналы.

Екатерина составила письмо, в котором просила Иосифа Железнурукого передать канат и нож на экспертизу, чтобы определить, являются ли оба металла одним и тем же. Как она обосновала, итогом расследования будет объявление о начале войны против Лиги Умерших, Подземелья или обоих сразу. Обратную связь Екатерина попросила отправить через профессора Вульфа, который должен был сообщить ей результаты расследования во сне.

Через несколько часов, после того как Екатерина сложила в коробку артефакты: канат, пробу с крошкой металла и нож Зигфрида, к ней во сне явился Вульф, и они провели долгий разговор. В результате Екатерина получила письменные результаты расследования криминальной структуры НКВД 1952 года, в которых был изложен окончательный вердикт по поводу происхождения воздушного инцидента с участием Петра.

Екатерина старалась сохранять спокойствие, несмотря на то, что обстоятельства складывались не в её пользу. Официальное заключение она решила озвучить в присутствии Данталиана, Зигфрида, Загана и Абаддона. Слова её несли следующий смысл:

– После проведения лабораторных криминальных мероприятий наши службы пришли к выводу, что шар нашего лётчика был повреждён в результате пореза каната вертикального плата системы управления, что повлекло обрыв каната штурвала, отвечающего за подъем воздушного судна. В результате этого воздушное судно не смогло подняться на ожидаемую высоту и потерпело крушение, унося с собой жизнь молодого лётчика Петра. Проба металла, взятая с места пореза каната, совпала с образцом, представленным Имперской криминальной службой. Это подтвердило, что лезвия, использованные для акта саботажа, изготовлены из нормандско-сарматского сплава, содержащего руду и лаву, происходящие из Подземелья. Температура резки каната была определена на уровне 500 градусов по Цельсию, что подтверждается степенью сжатия волокон в месте пореза. Господа, не желаете ли услышать продолжение? – спросила Екатерина.

Данталиан с удивлением посмотрел на Зигфрида. Тот, в свою очередь, важно взглянул на Абаддона. Абаддон опустил голову и зажал зубы, ударяя ногой в пол.

Спустя минуту молчания Екатерина опустила руки и, понимая реакцию своих подозреваемых, произнесла:

– Господа! Я объявляю вам войну за покушение на жизнь и гибель гражданина Империи, лётчика-аса Петра, и посмертно признаю его Асом Небес.

Екатерина быстро передала свернутую в рулон бумагу своему атташе, который вышел из зала. Она продемонстрировала обвиняемым печать с изображением звёзд и крыльев, а затем покрутила её. В небе раздались звуки тяжёлых двигателей. По обеим сторонам корабля Императрицы вылетели два истребителя Як-3, сопровождающие звенья тяжёлых Ил-2, за которыми следовал советский бомбардировщик АН-50. Эскадра захватила холмы, на которых стояли гусары и деревянные макеты деревни. Истребители пикировали, обстреливая всё из пулемётов и сбрасывая бомбы. Вскоре на позиции вышли семь Ил-2, которые сначала открыли огонь из ракет, а затем из тяжёлых пулемётов, прежде чем перейти к стрельбе из автоматов. Стрелки на задних позициях пробили все шары, зависшие на поле показа силы. В итоге бомбардировщик сбросил мегабомбу, разорвавшую всё поле и образовавшую в центре кратер, в котором мог бы плавать корабль. Он сразу же заполнился водой, и Екатерина назвала этот новый водоём «Водным Оком Вампирского страха».

Эскадра самолётов разлетелась в стороны и исчезла в облаках. Екатерина, не скрывая ухмылки, развернулась и вышла из зала.

Глава 5. Побег

К концу дня по приказу Имперского суда к выдворению с корабля были объявлены Данталиан, Зигфрид, Заган и их персонал. Абаддон уже был приговорён к аресту для выяснения обстоятельств, так как на его одежде были найдены волокна от каната штурмовой системы разбитого шара.

Чемоданы гостей были собраны, всё было готово к высылке на землю. Данталиан, однако, попросил о возможности покинуть судно на летящем камне, на котором прибыл его слуга, тот самый, что участвовал в соревнованиях. Екатерина согласилась, и Данталиан покинул корабль, быстро улета на запад. Его имущество и сопровождение прямо растворились в воздухе, и необходимость заниматься их отправкой отпала. Зигфрид, тем временем, был недоволен. Он до последнего отгораживался, размахивая своей чёрной тростью и угрожая, что дело будет рассмотрено серьёзно. "Война – так война!" – в голове его звучали эти слова. Он прекрасно знал, что Людофф собирает свой воздушный флот шаров и легионы умерших для похода на восток.

Екатерина не хотела слушать обиды и ложь, сыпавшуюся из его гнусного рта. Она предпочла насладиться музыкой скрипки, пока Зигфрида загружали на летающий корабль и мощным толчком отправили на запад, следом за Данталианом, который, казалось, уже исчез за горизонтом.

Императрица почувствовала неладное, проходя по тюремному отделению. Она столкнулась с пустующей клеткой, в которой должен был находиться белый котик. Испуганный офицер подбежал, едва осмеливаясь сообщить новость, которая казалась очевидной: Абаддон исчез из изолированного помещения, и его нигде не было найти. Единственным возможным путём, по которому Абаддон мог исчезнуть, был шар Зигфрида, но на нём не было Абаддона. Все чемоданы и личные вещи были тщательно проверены, чтобы исключить возможность утечки ворованных столовых предметов, которые вампиры часто уносили с собой.

Екатерина провела серьёзный разговор с солдатами, отвечающими за безопасность корабля, и обсудила возникшую суматоху, связанную с отправкой нежелательных гостей. Внезапно Екатерина поняла: на корабле Зигфрида были загружены два кота – белый и чёрный. Но ведь кот был только один! Это означало, что Абаддон, скрывшись под видом кота, избежал наказания и судебного разбирательства. Солдаты не отчитались о количестве животных, потому что Зигфрид не декларировал второго кота. И это было не единственное несоответствие: исчезла одна из принцесс, приглашённых Данталианом, по имени Мия, которая как будто растворилась в воздухе.

Глава 6. Людофф

В темном, холодном и страшном подземелье, где находилась спальня Людоффа, царил поистине зловещий мрак. Тут и там свисали тёмно-красные шторы, а балдахин, как паутина, накрывал его кровать.

Все предметы, такие как мебель, полы, стены – были окрашены в насыщенный черный цвет, из-за чего в этом безмолвном пространстве едва ли удавалось различать силуэты. Тем не менее, убранство спальни было несомненно богатым. Повсюду стояли черные деревянные статуи высотой около двух метров, изображающие боль и страдания людей, заражённых вампирами.

Посреди зала возвышалась трёхметровая скульптура молодой женщины с поднятыми вверх руками, связанными канатом. Её платье местами было порвано, и словно развевалось на невидимом ветру. Вся скульптура, сделанная из чёрного дерева и покрытая матовым чёрным лаком, напоминала каменный постамент, который с высоты смотрел на королевское ложе Людоффа, обрамлённое чёрными деревянными столбами с выгравированными руками, тянувшимися вверх, подобно дикой розе, выходящей вокруг старых деревянных колонн. Эти столбы поддерживали раму, с которой свисал тёмно-красный гобелен и вышитая ткань с гербом семьи вампиров, к которой принадлежал Людофф. Её знаменем была чёрная роза.

Людофф спал в исключительно чёрной постели, с чёрной подушкой, в чёрной ночной рубашке и шапке, напоминающей шапку лесных эльфов с длинным хвостом и завершённой чёрным помпоном. Он ненавидел свет и, ещё больше, людей – в любой их форме и возрасте. Человеческая кровь вызывала у него только отвращение, поскольку, по его мнению, она была полна слабостей, лицемерия и зависти. Людофф стремился поддерживать в себе равновесие, особенно после сокрушительного поражения от рук Екатерины, которое он потерпел пару лет назад, когда она на пинках выбросила его армию вампиров за пределы Империи, отправив её даже дальше, чем они были изначально.

Людофф часто представлял себе Екатерину, её белоснежную кожу, что волновало его всё больше и больше. Она часто являлась ему в образе королевы вампиров, прогуливающейся по мрачным коридорам его замка. Он не мог распознать это странное чувство: ведь в первую очередь он её ненавидел, так как она была живой, слабой и деликатной женщиной, которая оказалась не по зубам верховному лорду вампиров, чьи планы по уничтожению человеческого рода были грандиозны.

Людофф впал в депрессию, а так как психотерапия не была популярной в его время, он оставался один на один со своими тараканами, проводя большую часть времени в собственной роскошной спальне, закапываясь в чёрных подушках так, что даже уборщицы не знали, есть ли он здесь или нет.

В попытке справиться с беспокойством он начал вести дневник. Его тревожные мысли и видение Екатерины, смеющейся над ним, не давали ему покоя. Нередко он мечтал о том, что однажды ночью они сядут за одним столом и поговорят о смысле жизни и смерти. Возможно, она согласилась бы стать Императрицей Тьмы. Но все эти мечты были обречены на провал: Людофф уже однажды поднял руку на светлый мир и обжёгся о непонятную силу, которая обладала совершенно иными чертами, нежели те, что он знал из родного вампирского дома в далёкой Трансильвании.

Людофф пил сок из тёмно-красной вишни, хранившийся в ледяных подземельях, и долгое время погружался в одиночество. Он отказался от крови животных, что вызывало слухи о его желании стать человеком, а некоторые даже предполагали, что он влюбился в Екатерину, в её силу и магию чарующей сущности, собравшей в себе черты благородства, нежности и правосудия.

Людофф сильно изменился. Из темпераментного и дикого вождя вампиров он стал философом и мучеником, скрывающим от своих генералов правду о переменах в его падшей душе.

Многие вампирские генералы порой уходили, не в силах вынести равнодушия Людоффа к войне. Они воспринимали это как слабость и неуравновешенность, которые, по их мнению, могли снова привести Лигу Умерших к падению, а клан вампиров к окончательной компроматации перед всей нечистью и Повелителя Преисподней.

Ещё костры инквизиции не успели остыть, а силы тьмы опять собирались проиграть последовательное сражение со светом, что было совершенно нежелательным ходом событий для любого умершего.

Все гадалки, ведуньи и чернокнижники совершали ритуалы, которые должны были передать Людоффу силу и поправить его состояние, чтобы он взял себя в руки. Абаддон метался в тёмных коридорах, шепча заклинания и вызывая всех демонов на помощь, но подземелье не спешило вносить изменения, так как вампиры не договорились с Повелителем, и окончательно не было принято никакое законодательство, которое могло бы определить форму и масштаб помощи, а также дальнейший делёж мира между миром умерших и подземельем. Эти ритуалы проявлялись через пространство и время, призывая все духи Вельта не оставлять Людоффа без поддержки.

В одну из ночей у Людоффа появился странный сон наяву, где он в снежно-белой коже бегал по пустыне чёрного золота. Его ноги по колено увязали в чёрной липкой грязи с едким запахом, а вдали его ждал красивый и сильный мужчина, державший красный флаг с белым кругом, в который была вписана римская цифра три, обозначающая III Вельт. Но для Людоффа это было весьма интересно, так как на дворе царил II Вельт, который был весьма молод и свеж.

Людофф мчался к нему, а мужчина вглядывался в него. Когда он добрался до него, тот передал ему флаг, улыбаясь. И Людофф вдруг понял, что оказался на пороге нового перехода, между II и III Вельтом, и его задача – перенести знания II Вельта к новому поколению, которое его уже ждёт.

Этим человеком был Дольф Крюгер, новый командир III Вельта. Это он поведёт армию тьмы и уничтожит мир заблуждений, вводя в канву истории полное отсутствие добра и зла, затерая грань между тьмой и светом, так что весь мир окунется во мрак и наступит "долгожданный мир".

Такие сны снились Людоффу чаще и чаще, и за каждым разом Людофф понимал, что его связь с Дольфом становится всё крепче. Однажды Дольф даже обратился к Людоффу, а со временем во сне они начали разговаривать, делиться идеями и планами на будущее. Это был прорыв для вытесненного житеем во смерти Людоффа, который до этого момента только мечтал о том, чтобы родиться и закончить своё смертное существование.

К большому утешению Людофф обнаружил, что голос Дольфа не отпускает его даже после сна. Людофф начал общаться с Дольфом, гуляя по местным кладбищам со сложенными руками за спиной и сгорбленной походкой. Людофф начал получать информацию о будущем и о том, как можно добиться успеха сейчас.

Генералы вампиров следили за Людоффом, не до конца понимая его новые манеры общения с самим собой. Людофф даже отрастил усы и сбрил их по сторонам, так что они росли только под его носом, что быстро начало становиться новым стандартом его образа. И многие из генералов также начали подражать Людоффу.

Ключевым стал день, когда Людофф получил от Крюгера указания по созданию портала, способного объединить II и III Вельт, открыв путь для свободного общения и перемещения между мирами вне пространства и времени, что стало бы настоящим союзом мрачных миров и мостом для обмена знаниями, и даже оружием.

В катакомбах под кладбищем в Ремтиштале развернулись приготовления. Для алтаря требовались человеческие кости – тонны, чтобы создать пирамиду, на вершине которой должен

был находиться круг – магический переход между мирами. Людофф следовал указаниям и все ожидали момента истины, чтобы понять, сходит ли он с ума или раскрывает в себе большой талант мудрого полководца.

В тот день все собрались в подземелье – полководцы, рядовые вампиры и их семьи. Многие были истощены и ободраны, отдавая последние силы в войне с миром живых, который изнурил их каждодневными новостями о проигранных битвах и массовых пропажах целых вампирских батальонов. Людофф вышел на верх пирамиды и поднял руки. Всё, как было велено ему, он исполнил, но в каменном круге не произошло ничего. Многие вампиры, потерявшие ранее доверие к Людоффу, не были шокированы: всё произошло именно так, как они подозревали. Людофф был разочарован и начал сомневаться, может быть, всё это ему просто показалось, а его существование уже достигло последних стадий, с которыми его мертвый мозг пытался бороться. До бунта вампиров было недалеко. Секретная полиция Лиги Умерших следила и подавляла очаги потенциального восстания, обезглавливая подозрительных лиц.

Проходили дни и недели. Людофф заметил, что его сны и общение с Дольфом Крюгером прекратились. Он почувствовал себя обманутым, по сути обманутым самим собой. Его надежды и вера в миссию начали рассыпаться.

На улицах столицы Лиги Умерших началась осень. Чёрные листья падали с деревьев, дополняя жутковатую картину мира, в котором не было уже никакой жизни для умерших.

В каналах доделывались боевые корабли, шары которых были сшиты из последних тряпок, которые можно было найти или отжать у граждан. Всё складывалось в очень печальную картину, которая стимулировала к борьбе, но в это самое время у никого не было сил бороться: все потеряли надежду на то, что мрак может завоевать мир без помощи подземелья. Мало кто понимал, что всё это была только часть игры, которая на самом деле должна была стимулировать народ умерших – так называемых вампиров. Подземелье следило за всем, что происходило на поверхности, и ждало момента, в котором точка кипения будет достигнута, но сам суп не забулькает.

Портал в катакомбах внезапно заработал сам по себе, пробиваясь лучом огня из недр подземелья и вырываясь на поверхность земли, на которой находилось старое вампирское кладбище. В результате образовался овраг, из которого начал гореть огонь, и в его пламени начали появляться странные силуэты и лица. Местные жильцы стали интересоваться, что же происходит.

Члены вампирских сект, поклоняющихся Повелителю Преисподней, одевали красные костюмы, деревянные рога и устраивали регулярные танцы вокруг оврага. Людофф, заинтересованный событиями на кладбище, поехал туда на своём караване смерти, чтобы поближе рассмотреть происходящее.

По пути к кладбищу Людофф заметил человека в монашеском одеянии и кожаных сапогах, который шел вдоль дороги. Сердце Людоффа сжалось, и он велел остановить караван. Открыв двери, он предложил незнакомцу сесть в его карету. Незнакомец без слов поднялся по длинным узким ступенькам. Водитель в черном фраке, лишённый головы, ударил кнутом по лошадям, и мракобесный дилижанс двинулся вперёд. Незнакомец молчал. Людофф пнул его ногой и спросил:

– Ты знаешь меня?

Незнакомец молча взглянул на Людоффа, а его глаза блеснули адским пониманием под чёрной занавесой теней, закрывающей его лицо.

– Да! Знаю! – воскликнул незнакомец. – А ты знаешь меня?

Людофф и так уже синий от наглости таинственного гостя, посинел ещё сильнее.

– Я тебя? – Нет, не знаю! Но сейчас узнаю.

Когда Людофф схватил капюшон, закрывающий голову незнакомца, и стянул его, он увидел самого Дольфа Крюгера в парадной форме с красной перевязкой на плече. Глаза Людоффа заискрились радостью, и он набросился на Крюгера, обнимая его.

– Ты не бросил меня! Ты здесь! Я не свихнулся!

Крюгер поправил воротничок и отряхнул форму, посмотрев в окно. Он прикусил губу вампирским клыком, торчащим из его рта.

– Мы должны помогать друг другу! Мы одно целое, но давай без объятий, я к такому не привык.

Людофф сам не понимал, как это произошло – он стал мягким и сентиментальным, начав воспринимать ад как нечто большее, чем просто смерть.

Глава 7. Отчаяние

Людофф повсюду слышал об успешных экспериментах, проводимых Екатериной, и был уверен, что на этот раз всё будет иначе. Армия стремительно менялась, технологии развивались с головокружительной скоростью, и то, что когда-то было неизменным на поле боя – шпаги и сабли – теперь уступало место мушкетам и взрывчатым веществам, без которых война уже не могла существовать. Только что Людофф сделал ставку на антикавалерийские мины, но как оказалось, гусары больше не скакали на лошадях. Вместо этого они парили на вооружённых шарах. Это был удар по всем его прежним представлениям о войне и неэффективности минных полей, над созданием которых трудились лучшие инженеры Лиги Умерших.

В этом изменяющемся мире Людоффу приходилось заново осмысливать свои стратегии и подходы. Каждое новое открытие Екатерины вводило его в замешательство: как бороться с врагом, который использует такие необычные методы? Проблема заключалась не только в том, чтобы адаптироваться к новым условиям, но и в предсказании дальнейшего развития вооружений и тактики. Людофф понимал: если он не найдет способ обойти эти инновации, его планы окажутся под угрозой, а армия рискует оказаться в безвыходной ситуации. Настало время действовать.

Людофф, казалось, протоптал свою колею в своём кабинете, где он ходил из угла в угол, разговаривая сам с собой. Порой он впадал в ярость и разносил всё, что попадалось ему под руку. В углу комнаты стояло массивное кресло, обитое красным бархатом с гербом III Вельта, которое Людофф заказал специально для своего друга и наставника Дольфа Крюгера. Но тот редко появлялся, а злые языки шептали, что дела Крюгера обстоят всё хуже. Он сталкивался с многочисленными проблемами, ведя военные действия в 1944 году.

Людофф ощущал одиночество. В этом одиночестве его охватывало страшное бешенство, которое он пытался усмирить чёрным шоколадом. Его кровь густела, а бурление в ней утихало. Спускание крови не приносило облегчения. Людофф напрасно тратил много крови, ведь его настроение и эмпатия не изменялись.

Он понимал, что обычные кожаные шары, которые он готовил против Екатерины, не будут эффективны. Её Имперские железные стеропланы, даже несмотря на многочисленные воздушные бои, казались неизбежной угрозой. А сама идея массивной атаки на Петербург выглядела как катастрофа. Людоффу нужен был Крюгер, без которого он не мог придумать ничего стоящего. Но кресло Крюгера пустовало. Он не явился, несмотря на многочисленные просьбы Людоффа.

В одном из визитов Крюгер привёз Людоффу подарок – радиостанцию с комплектом наушников и микрофонов, а также корзину с кабелями. Но затем он внезапно исчез, и всё это осталось без разъяснений.

Людофф часто брал в руки микрофон и вызывал Дольфа, но в ответ царила жуткая тишина. Возможно, если бы он знал, что радиостанцию нужно включать, его дела пошли бы лучше. Но, увы, он этого не понимал. Инженеры вампирского цеха технологических наук не знали, что это за устройство и как оно должно работать. Помощи, чтобы разобраться с этим, у них не было.

Вампиры неплохо плавил металл в формах из земли и обрабатывали его вручную, но результаты оставляли желать лучшего – все пушки и снаряды получались кривыми и неприемлемыми. Людофф участвовал в испытаниях тяжёлых орудий, но они не могли соперничать с теми, которыми хвасталась Екатерина. Ядра выходили нерегулярными, а выстрелы часто были скорее случайным стечением обстоятельств, чем запланированным прицельным огнём.

Единственным источником надежды оставалась многоствольная пушка – массивный кораб с несколькими стволами, которые стреляли одновременно, накрывая противника градом

металлических снарядов. Однако эти железные яйца вызывали лишь суматоху: урон был незначительным, а главной проблемой оставалась долгая перезарядка, что погружало Людоффа в бездну отчаяния.

Совет Лиги Умерших настаивал на начале конфликта, особенно после того, как Зигфрид вернулся из Империи в бешенстве, утверждая, что Екатерина поставила их в состояние войны и разорвала все дипломатические связи. Однако воевать было нечем.

Абаддон привёз перерисованные схемы систем управления, но вампирские шары решили эту проблему сбросом балласта и контролем силы пламени. Конструкция управления не была критичной, а добавление новых систем лишь утяжеляло их, ограничивая способность парить в воздухе. Разъярённый Абаддон пытался объяснить устаревшим экспертам значение новой конструкции, но они отказывались принимать новшества, успешно применяемые Екатериной в её флоте.

Вампиры могли лишь распространять заразу – различные штаммы гриппа и другие смертоносные вирусы. Эти болезни не представляли угрозы для Умерших, но становились серьёзной проблемой для живых. Отсутствие информации о типах оружия, которые готовила Екатерина, погружало Людоффа в пучину отчаяния. У него не было туза в рукаве, и это мучило его.

После очередного обхода помещений, где дошивались последние шары, Людофф почувствовал себя плохо и направился в свою спальню, где его ждала ванна с тёплой кровью, обычно помогающая ему восстановиться и отдохнуть. Погрузившись в кровавую гавань, он исчез под глазурной пленкой жидкости. Когда же вынырнул, чтобы перевести дух, кто-то подал ему полотенце, которым он протёр лицо.

– Неужели... Дольф! – воскликнул Людофф.

– Да, тот самый, – ответил Крюгер, стоя в своём парадном мундире и глядя в окно. – Тот самый, – повторил он, отворачиваясь к Людоффу.

Людофф решил, что нужно поторопиться и выбраться из ванной, но Крюгер остановил его:

– Не нужно, друг мой, не нужно! Я только на минуту.

– Я очень занят, скажем так, но хочу тебя успокоить и дать пищу для размышлений. Во-первых, ты смотришь, но не видишь; во-вторых, ты слушаешь, но не слышишь.

Людофф хотел ответить, но алая жидкость продолжала заполнять его рот, пока он оставался полностью погружённым в тёмную ванну.

– Тьфу! – воскликнул он, но тут его внимание привлёк странный скрип, доносящийся из спальни, со стороны тёмных штор, за которыми находилось подсобное помещение, где Людофф хранил важные вещи.

Вытянувшись из ванной, он пополз, словно змея, оставляя влажный шлейф на полу и направляясь к источнику звука. Пересёк дверную раму, зацепился за неё, подтянулся на одной руке и встал на ноги. Подобрал свою чёрную трость, он двинулся к складу, осторожно делая шаги и странно двигая рукой, словно капитан из серии книг о «Пиратах Этрусского моря». Когда Людофф отодвинул тяжёлую штору, из-за неё взвилась группа моли, спасаясь от кары за поедание. Он раскопал несколько предметов и добрался до сундука, в котором лежала немецкая радиостанция времён III Вельта. В ней звучали разговоры немецких солдат и голос Крюгера, отдающего приказы. На фоне слышались взрывы и крики – как будто война разразилась прямо вокруг них. Это могло означать, что Крюгер уже на фронте, но Людофф не знал, что фронт пришёл к Крюгеру. К нему, с решимостью и местью, приближался Иосиф Сталин-Железнодорожник, готовый свести счёты и устроить аншлаг спектаклю смерти, разыгрываемому повсюду – от Мавритании до далёкой родины самураев.

Всё это казалось дичайшим сном. Людофф взял наушники и надел их на голову, держа в руках микрофон с чёрной железной ручкой на круглой подставке.

– Это я, Людофф, – сказал он, а голоса в радиостанции замолкли.

– Людофф? – удивился Дольф Крюгер. – Наконец-то, старина, ты нашёл кнопку включения? Другие голоса в эфире рассмеялись, переговариваясь между собой.

Крюгер закричал, пытаясь навести порядок:

– Это Людофф, наш предок, который сражался с живыми до того, как мы потеряли II Вельт, а теперь боремся за III. Вам не следует смеяться, пока Людофф с нами!

В эфире воцарилась тишина.

– Если я не скажу, вам лучше помолчать! – добавил Крюгер, и снова разразилось смехом.

Людофф почувствовал, как его кровь закипает от ярости.

– Она сама включилась, – вымолвил он сквозь зубы, – у нас серьёзные проблемы. Крюгер, нам нужна помощь!

Крюгер, не дожидаясь вопросов, заявил:

– Прежде всего, тебе следует собрать всех, кто достиг совершеннолетия, чтобы создать сухопутную армию численностью в миллион нежити. Это позволит заполнить поле боя, и в конечном итоге естественный ход событий приведёт к тому, что гораздо большее число противников окажется в затруднительном положении. Даже при отсутствии оружия, когда у тебя в распоряжении окажется 3.000.000 нежити, ты сможешь добиться значительного влияния на исход конфликта.

Людофф задумался. Этот план был дерзким и ошеломляющим, а в этом и заключалась сила победы – в неожиданности.

Он развернул пергамент, макнул перо в тушь и начал записывать всё, что велел ему Крюгер.

– У них летающие корабли, Дольф! Слышишь? – прошептал Людофф.

– Повтори! – приказал Дольф.

– Летающие корабли? – настойчиво повторил Людофф.

– Да! – ответил он.

– Это не страшно, Людофф! Воздушный шар – это не военное средство, он пригоден разве что для наблюдения за огородами, но не для войны.

– У них железные шары размером с «Бранденбург» или любой другой военный корабль. У них есть что-то, о чём мы не знаем.

Дольф сжал кулаки, осознавая все масштабы возможной угрозы.

– Проклятый Вульф! – прошипел он.

– Ничего, не переживай. Мы справимся с этим. Мне нужно позвонить.

Крюгер набрал номер на старом чёрном телефоне с крутящейся номерной табличкой, и в трубке раздался заманчивый и очаровательный голос демонического оператора:

– Алло, я вас слушаю, любезный!

От этого голоса Крюгер почувствовал удар горячего воздуха и, на мгновение, оказался наедине с таинственной незнакомкой. Она была в костюме французской разведчицы из армии свободы и быстро начала его осматривать. Он почувствовал себя неважно, словно все его мысли исчезли. Женщина искала его документы, вытащила их из кармана его формы, убедилась в его личности и, с таинственным взглядом, исчезла.

Дольф вновь оказался в своей комнате, всё ещё держа трубку телефона в руках. Голос чертовки продолжал звучать в его ушах, как мурчание довольной кошки, а её улыбка была полна насмешки.

– Соединяю с Повелителем Преисподней. Ожидайте!

В трубке раздалась музыка, играемая подземным оркестром, а голос демонессы повторял:

– Вы на линии пятый в очереди. Ожидайте, любезный.

Дольф не смог спокойно слышать этот голос и закричал:

– Я хочу твой номер! Так больше продолжаться не может!

Но кратотка лишь смеялась и отсчитывала очередь. После номера один, Дольф услышал:

– Соединяю!

Это был последний шанс услышать этот томный, горячий и феноменальный голос. Оператор часто менялся, и Дольф понимал, что не сможет жить без этого звука, который словно заполнял его душу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.